

ПОЖАЛУЙ, лучшая сцена в фильме А. Михалкова-Кончаловского «Дворянское гнездо» — дуэт «У дороги ива», который поют Варвара Павловна, жена Лаврецкого, и Лиза Калитина. Два голоса сливаются, переплетаются, далеко расходятся и вновь сливаются; один — высокий, прекрасно отработанный, другой — не бог весть какого совершенства, но в сердце западает именно он. Два голоса, два женских характера — блистательная и цепкая Варвара Павловна и Лиза — скромная, тихая, одухотворенная. Две актрисы — великодушная Беата Тышкевич и дебютантка Ирина Купченко; это была ее первая роль в кино. Но в этом противопоставлении обнаруживался еще один смысл — сталкивались два направления актерского искусства. Два типа творческой личности актера.

Чем может поразить, удивить, запомниться актриса в своей первой роли? Точнее, чем они чаще всего запоминаются? Обаянием молодости (и просто обаянием), непосредственностью, чуть-чуть приоткрывающейся индивидуальностью. Наконец, просто новизной — новое лицо, необычные интонации. С этого начинали почти все актрисы последнего пятнадцатилетия — от Л. Гурченко, блеснувшей в «Карнавальной ночи», до... читатель сам может припомнить любое новое имя в фильмах нынешнего года. За первой ролью довольно быстро следовала вторая — обычно того же плана: режиссеры как будто горючили использовать инерцию популярности. А дальше... актриса или исчезает с экрана, или продолжает работать в кино, порой снимаясь даже в значительных ролях, но всем ясно, что открытие не состоялось, что кинематограф приобрел еще одну профессиональную актрису, но не обогатился качественно новой индивидуальностью. А еще дальше... проходит молодость, необходимо переходить на «возрастные» роли...

В лучшем случае после удачного дебюта актриса становится на столько-то лет «звездой». Ну, а главное для звезды — блеск...

Так вот, в роли Варвары Павловны в «Дворянском гнезде» снималась одна из звезд польского кино Беата Тышкевич, прекрасная актриса. И свою героиню — лживую, безнравственную, но обворожительную женщину — она сыграла блестяще. Но смысл того эпизода, с рассказа о котором началась статья, заключался в противопоставлении блеска глубине. И не только эпизода.

В изысканно красивом фильме А. Михалкова-Кончаловского существовал характер, абсолютный лишенный красоты и изысканности.

Можно сказать, что Ирина Купченко сыграла ее точно по Тургеневу, — когда речь идет об экранизации классического произведения, это высшая похвала актрисе. Но, во-первых, «сыграла» в данном случае не совсем точное слово; лучше было бы сказать: стала Лизой, прожила ее жизнь, поняла и почувствовала ее... Потому что не было в ее игре отточенной актерской техники, не было никаких ухищрений — все решалось подлинностью духовного бытия актрисы на экране.

Нередко за подлинность, за правду характера принимается то, что, по сути, должно быть не более чем основой мастерства актера — естественность, непосредственность. Но насколько глубока и содержательна тот характер, который — пусть естественно и непосредственно — воплощен актером, насколько он интересен? — вот ведь что важнее всего. Можно было сыграть ту же Лизу Калитину милой девушкой, наделить ее этой самой естественностью и непосредственностью — и лишиться глубокой души, сильной природы; тогда ее решение уйти в монастырь выглядело бы девичьей причудой, а не осознанным и выстраданным выбором жизненной позиции.

В финале тургеневского романа Лиза решает уйти в монастырь. Она «тщательнее обыкновенного привела все у себя в порядок... все это она делала не спеша, без шума, с

какой-то умиленной и тихой заботливостью на лице». Услышав, что пришла ее тетушка, «проворно поднялась и отерла глаза, на которых сияли светлые, непроливишиеся слезы». И потом, когда сказала тетушке о своем решении, то «...утешала ее, отирала ее слезы, сама плакала...»

Можно было сыграть именно это — разбитую любовь, трогательную сцену прощания с родным домом, с родными людьми. Но у Тургенева есть и другой мотив — после «сама плакала» следует: «но осталась непреклонной». И о решении своем она говорит без слез: «Я хочу идти в монастырь, — проговорила она глухо». И дальше, самое главное: «Счастье ко мне не шло;

Между тем они очень нужны — нужна их, если можно так сказать, изначальная содержательность, их способность быть человечески значительными и интересными не только в захватывающих сюжетных ситуациях, но на протяжении всей роли.

Вторую свою роль Купченко сыграла снова в классике — Соня в осуществленной А. Михалковым-Кончаловским экранизации «Дяди Ваня».

Принято считать, что это сравнительно легкая роль — в ней, как говорится, есть что играть: безнадежная любовь к доктору Астрову, стремление помочь дяде Ване, защитить его — все это дает актрисе богатый материал. И то, что

УМЕНИЕ БЫТЬ СОБОЙ

принесло успех Ирине Купченко в первом ее фильме, здесь тоже было «к месту» — сочетание строгости и лиричности, непрерывность внутренней жизни образа. Собственно, можно было даже чуть-чуть повториться.

Но она, не изменяя себе, стала другой. Лиза Калитина была обаятельной, лиричной — у Сони даже в безнадежной любви важно не то, что любит, а то, что безнадежно. Девичья замкнутость, сдержанность Лизы притягивали, привлекали к ней внимание, симпатию. В роли Сони актриса, кажется, совсем не заботится о том, чтобы сделать свою героиню привлекательной, — ей гораздо важнее рассказать о ней все, что она знает и думает.

И еще одно различие: Лиза приходит к своему решению, делает свой выбор в финале, Соня, — пожалуй, еще до начала пьесы. Она как будто заранее знает, что не стоит мечтать о счастье, что будет только работа и помощь близким людям — это ее судьба, и Соня уже приняла ее. Такую судьбу может принять только по-настоящему мужественный человек — и мужество это мы находим в ней. Но вместе с ним — жесткость характера, не девичью твердость. Среди людей, окружающих ее, то и дело вспыхивают ссоры, скандалы. Соня вмешивается первая, и до поры до времени ей удается гасить их, и слушаются ее не потому, что она женщина, а потому, что у этой женщины сильный характер. И в знаменитых словах финала о «небе в алмазах» звучит у нее не надежда, но утешение — для дяди Вани, и решимость все вынести — для себя.

...На сцене Театра имени Вахтангова, куда Ирина Купченко пришла после окончания училища имени Щукина, она играет сейчас в спектакле «Молодость театра». Драматург Александр Гладков написал пьесу о первых годах жизни Третьей студии МХАТ, ставшей впоследствии вахтанговским театром, действующие лица — молодые студийцы и их учитель. В учителе угадывается сам Вахтангов, в студийцах — актеры — основатели театра. В Аглае Кошиной, которую играет Купченко, просматриваются черты Анны Орочко, актрисы большого трагического дарования, к сожалению, сыгравшей меньше, чем могла, и не всегда то, что должна была сыграть. В начале спектакля Аглая стоит вместе со всеми, смотрит в зал — серьезно, сосредоточенно, — и в этом взгляде можно угадать не только характер актрисы, которую она играет, но и ее судьбу, ее несыгранные роли.

Судьба самой Ирины Купченко пока складывается счастливо. Ее индивидуальность пришлась ко времени — ко времени, которое требует от актера и ценит в нем мужественную простоту.

Ю. СМЕЛКОВ.